

Статьи и сообщения

**КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОГО СУБЪЕКТА И СИНЕРГИЙНАЯ
АНТРОПОЛОГИЯ**

Е.Т. Тесля

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье рассматривается кризис европейского субъекта и синергийная антропология.

Ключевые слова: кризис, европейский субъект, синергия, антропология.

Основой классического понимания сущности человека в западной традиции было субстанциальное понимание человека как субъекта и сущности, восходящее к Аристотелю, Боэцию и Декарту. Такое понимание является краеугольным камнем Западного мировоззрения и мироотношения, характеризующее особенности этой Культуры и обеспечившее ее достижения. Однако именно такое понимание, и основанное на нем действие явилось основой кризиса Запада. Не случайно в центре внимания самого яркого и эмоционального критика данной традиции Ф. Ницше были рациональность и субъективность Просвещения. В поисках новых начал Западной культуры в XX веке Хайдеггер в своей «фундаментальной онтологии» осуществляет поворот-возврат мысли к доаристотелевскому периоду европейской философии и обнаруживает новый, более глубокий ее исток, обеспечивающий продвижение мысли за рамки субъект-объектных отношений. Позже попытки выхода за пределы субъекта демонстрируют М. Фуко и Ж. Делез, предлагает свою «деконструкцию» Деррида.

В отечественной философии наиболее значимой попыткой реализации новой не субъект-объектной антропологии является «синергийная антропология» С. Хоружего. Причем заявка Хоружего – не просто одна из попыток найти основания для выхода из кризиса, в который попало все человечество под руководством стандартов Западной культуры.

Русскую философию XIX – начала XX вв. Хоружий определяет как школу в русле Западной традиции. Однако, подобно тому, как М. Хайдеггер это проделал применительно к европейской философии, философ осуществляет «поворот» к истокам русской философии и заявляет о наличии своего, отличного от Западного истока русской философии, позволяющего эксплицировать

собственную традицию, не теряя при этом исторической связи с традицией западной.

Опираясь на работы Г. Вернадского и Г. Флоровского, Хоружий так обозначил основные вехи Западной и Восточной традиций [1]:

«Классическая западная» традиция: «Отцы IV в. – Августин – Фома – Декарт и секуляризованный идеализм»;

«Восточная традиция»: «Отцы IV в. – Максим – Палама – православный энергетизм XX в.»

Центральные фигуры обозначенных традиций: Западной – Фома Аквинский; Восточной – Григорий Палама. Хоружий пишет: «Палама на Востоке продолжил патристику, Аквинат на Западе закрыл ее».

Далее идет характеристика Западной традиции: «Схоластика – следующий этап, и следует он в очевидном направлении, к обособлению суверенной сферы самодостаточного и саморазвивающегося разума. Она не была еще окончательным шагом в этом направлении: оставался церковный догмат. Но при взгляде изнутри сферы обособленного мышления – куда схоластика уже поместила себя – догмат видится внешним ограничением, оковами, путами для разума, и следующий естественный и необходимый шаг – освобождение от оков: секуляризация. С ней шло свободное, беспрепятственное воссоединение с античными истоками философской мысли и открывались широкие возможности для плодотворного философствования, начало которому положит Декарт. – Таков был путь западной философии...» [2].

Палама же, продолжая традицию Отцов церкви, сохраняет «сверхрациональную компоненту, верность мистическому опыту Богообщения и соборному опыту церковности». Здесь человек не суверенный субъект, чье мышление – высшая инстанция равносильная бытию («cogito ergo sum»), а личность, «оначальная цельность, предстоящая Богу». «И догмат тут – никак не оковы мысли, а начало, ее питающее и стимулирующее: догмат – идиома, свернуто доносящая до разума сверх – (но не анти-) разумный опыт цельности и личности, опыт Богочеловеческого бытия-общения, которое тоже совершенно реально, не менее чем сам разум, и ничуть не является фантазмом» [3].

Таким образом, в Западной традиции в мире прямолинейных декартовых координат правит, определяет законы его движения лишь одна, равносильная бытию и, стало быть, самодостаточная мысль; любые иноприродные воздействия устранены. В Восточной традиции мир мысли не есть мир обособленного мышления. Здесь на логику мышления влияет догмат, на характер категорий влияет личностность онтологии и антропологии, имплицитная постоянные сцепления разума с неразумным содержанием. Потому мы имеем здесь не прямоугольный, декартов мир, а искривленный эйнштейнов мир.

«Личностность», или в христианской традиции – «тварность» бытия означает его «оначальность», т.е. человек есть бытие оначальное, наделенное «свободой воли», поступающее произвольно. «Творение имеет характер про-

изволения, акта волевого, и, стало быть, не сущностного, а энергийного ...» [4].

Следовательно, если западное классическое мышление отказывается от целостного понятия личности («твари») расчленяя его на Ум и Мир: «мыслящую» и «протяженную» субстанции, то восточная традиция развивает аналитику цельной твари, как онтологически значимого, бытийно самоопределяющегося, свободного начала. Здесь важно не только здесь и сейчас совершаемое действие, нацеленное на непосредственный результат в изолированной, расчлененной Умом пространственной реальности, А Творение как неотделимая часть цельной, разворачивающейся во времени, онтологически событийной драмы бытия.

Наиболее полно свою «синергичную антропологию» С. Хоружий представил в монографии «Очерки синергичной антропологии», где данная антропология характеризуется как «антропология границы» в отличие от традиционной «антропологии центра», развиваемой Западными мыслителями. Здесь фокус философской точки зрения перемещается с концентрации на человеческом субъекте к пониманию человека в его связи с «Другим». Человеческая личность трактуется здесь не в терминах сущности, а в терминах проявлений, как энергию и потенциальность, открывающиеся к «Другому».

Примечания:

1. Хоружий С.С. Неопатристический синтез и русская философия // Вопросы философии. 1994. № 5. С. 83.

2. Хоружий С.С. Неопатристический синтез и русская философия. // Вопросы философии, 1994, № 5. С. 84.

3. Хоружий С.С. Неопатристический синтез и русская философия. // Вопросы философии, 1994, № 5. С. 84.

4. Там же.